This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

85
Q94

UC-NRLF
$B 72 704

YC 63170

(Къ продажѣ не предназначается).

THE LIBRARY OF CONGRESS
WASHINGTON

В. И. Ѳзерскій.

ОДНО ИЗЪ МНОГИХЪ НАШИХЪ НЕДОРАЗУМѢНІЙ.

(По вопросу о боевой подготовкѣ нашей кавалеріи).

МОСКВА.

1882.

Къ продажѣ не предназначается.

V. I. Ozerskii

В. И. Озерскій.

Odno iz mnogikh:

ОДНО ИЗЪ МНОГИХЪ

Nashikh nedorazumienii

НАШИХЪ НЕДОРАЗУМѢНІЙ.

(По вопросу о боевой подготовкѣ нашей кавалеріи).

МОСКВА.
Типографія бывш. Миллера, Покровка, Машковъ пер., д. № 12.
1882.

Дозволено цензурой. С.-Петербургъ, 4 марта 1882 г.

UE85
094

ОТЪ АВТОРА.

Это небольшое изслѣдованіе я предполагалъ сначала обработать для помѣщенія въ одномъ изъ журналовъ; но отъ этой мысли пришлось отказаться по нѣкоторымъ причинамъ.

Настоятельнѣйшей изъ нихъ было желаніе избѣжать общихъ мѣстъ, мало, или не вполнѣ идущихъ къ дѣлу, остаться болѣе свободнымъ въ обсужденіи заключеній, избѣжать которыхъ, не насилуя истины и не вредя дѣлу, было нельзя. Кромѣ того, была и еще одна причина, объясненіе которой читатель найдетъ въ концѣ брошюры.

Поэтому настоящее изслѣдованіе со всѣми тѣми заключеніями, которыя пришлось сдѣлать предназначается только и исключительно для немногихъ лицъ близко заинтересованныхъ въ нашемъ кавалерійскомъ дѣлѣ, заинтересованныхъ разумѣется въ *смыслѣ его полнѣйшаго и быстрѣйшаго преуспѣянія.*

M658460

въ средѣ ихъ взглядовъ, симпатій или предубѣжденій.

Обращаемъ вниманіе на это потому, что симпатіи эти являются силою дѣйствительною, а не воображаемою только. Онѣ не нѣмые свидѣтели настоящаго, а энергическіе дѣятели, вытекающіе прямо изъ прошлаго, часто столь славнаго, что съ нимъ, а потому и съ самыми симпатіями нельзя не считаться.

Когда требованія времени упреждаютъ итоги прошлаго, то для многихъ неудовлетворительное состояніе настоящаго не можетъ не опредѣляться скорѣе недостаткомъ выдержанности въ принципахъ этого прошлаго, чѣмъ несостоятельностію ихъ по существу, либо ограниченностію того района, на который въ самомъ дѣлѣ распространяется ихъ полезное дѣйствіе.

Поэтому въ переходныя времена, каково и наше, когда вводятся въ жизнь новые принципы, новые взгляды, не должно ограничиваться надстраиваніемъ системы старыхъ пріемовъ — кусками новыхъ. Въ такомъ видѣ существеннѣйшее останется неоцѣненнымъ, непризнаннымъ и будетъ оставаться таковымъ, покуда его *raison d'être* не будетъ выраженъ въ общей системѣ съ тою опредѣленностью, какая ему подобаетъ. Вслѣдствіе этого, система многосложная, въ которой на ряду съ главнымъ указывается и на другое, и на третье, иногда и со-

всѣмъ не главное,—система, въ которой неизбѣжность нововведеній не устанавливается самымъ существомъ дѣла, а ставится въ зависимость исключительно отъ усердія старыхъ слугъ новому дѣлу,—вполнѣ пригодною признана быть не можетъ.

Инструкція для лѣтнихъ занятій кавалеріи въ полѣ, кажется намъ—и мы въ этомъ убѣждены—страдаетъ именно такими недостатками.

Она была бы прекрасною, какъ руководство для занятій въ арміи сосѣдняго съ нами государства, въ которомъ постановка и преуспѣяніе главныхъ сторонъ военнаго дѣла упрочены столь твердо, что онѣ скорѣе впадаютъ въ шаржъ и въ каррикатуру, чѣмъ отличаются недостаткомъ опредѣленности. Тамъ наша инструкція оказалась бы наилучшею,—такъ какъ при надлежащей краткости въ изложеніи она отличается и многосторонностію, а также несомнѣнно и духомъ высшаго кавалерійскаго достоинства.

Но для насъ всего этого и много, и мало. Тамъ, гдѣ преданія Зейдлица всегда жили и развивались органически, тамъ достаточно лишь намековъ на эти преданія, какъ это и есть въ инструкціи. Тамъ же, гдѣ дѣянія прошлаго не имѣютъ такого значенія, гдѣ (пусть хоть для нѣкоторыхъ лишь) пріемы полковаго кавалерійскаго ученья „на столѣ“ болѣе говорятъ воображенію и чувству, чѣмъ другіе истинно

кавалерійскіе подвиги, тамъ—болѣе рѣзкое выраженіе принципіальной стороны дѣла является необходимостію, усвоенію которой многосторонность плана занятій слабо освѣщеннаго общимъ принципомъ служитъ скорѣе препятствіемъ, чѣмъ пособіемъ.

Вотъ впечатлѣніе, вынесенное нами изъ просмотра инструкціи.—Поэтому попробуемъ выяснить: чего мы лишаемся отъ многосторонности плана обученія, на счетъ его выразительности—отъ пріема обезпечиванія успѣховъ дѣла болѣе радѣніемъ тѣхъ, кто способенъ бываетъ на уступку и компромиссы, чѣмъ складомъ занятій, вытекающихъ изъ сущности дѣла и не знающихъ компромиссовъ.—Мы попробуемъ уяснить также: чего можно ждать отъ замѣны схоластическихъ, такъ сказать, пріемовъ обученія другими, болѣе жизненными и насколько, наконецъ, такого рода обученіе удовлетворитъ какъ усвоенію дѣла въ главномъ—въ принципахъ, руководящихъ старшими, въ духѣ, отличающемъ младшихъ—такъ не менѣе того и въ подробностяхъ, увлеченіе коими, какъ мы говорили, чаще можетъ быть вреднымъ, чѣмъ полезнымъ.

Въ § 102 инструкціи для лѣтнихъ занятій кавалеріи указывается на необходимость повѣрки *на мѣстѣ*, хотя-бы то было даже на пространствахъ болѣе или менѣе удаленныхъ отъ мѣста

расположенія части, рекогносцировочныхъ работъ младшихъ офицеровъ старшими.

Пропустимъ невинное, свойственное каждому побужденіе—предпочесть сдѣлать задачу самому, чѣмъ тратить время на разсмотрѣніе сдѣланнаго другимъ, а потомъ передѣлывать его снова. Забудемъ также, что въ каждой части опытнѣйшихъ и старшихъ бываетъ вообще менѣе, чѣмъ младшихъ и менѣе опытныхъ. Но пусть соотношеніе ихъ сдѣлается наивыгоднѣйшимъ и стараніе наибольшимъ; чѣмъ же обусловливаетъ инструкція неизбѣжность содѣйствія однихъ другимъ?

Необходимостію заняться этимъ по важности самаго дѣла, возразятъ намъ.

Допустимъ и это. Но тою-же инструкціею и именно § 2-мъ указано *шесть* существеннѣйшихъ видовъ занятій, безусловно обязательныхъ. Изъ нихъ, обходя обширнѣйшій видъ—строевыя занятія, для того, къ которому отнесены затѣмъ рекогносцировки, именно для третьяго, § 104 опредѣляетъ десять новыхъ видовъ упражненій. При невозможности отдать предпочтеніе которому либо изъ нихъ, дѣло усложняется значительно. Ниже мы попытаемся доказать, что вмѣсто этихъ многихъ упражненій можно было-бы ограничиться однимъ, двумя, коими сущность дѣла исчерпывалась-бы вполнѣ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что программа занятій, какъ ее ни

сжимать, все же является, по меньшей мѣрѣ, весьма обширною. Можно-ли при этомъ ожидать, чтобы наиболѣе даже ревностные поклонники службы, оставя въ сторонѣ занятія съ частью, предпочли-бы имъ занятія съ двумя—тремя рекогносцерами, и для этого отправились-бы съ ними даже въ мѣста удаленныя?

Представимъ же себѣ, что помянутые ревностные служаки не обучали прежде рекогносцировкамъ другихъ, или по крайней мѣрѣ не имѣютъ необходимаго навыка, чтобы достойно поддержать въ этомъ случаѣ свое старшинство. Поставлена-ли система занятій въ такое положеніе, при которомъ сказывалось-бы ясно и само собою: было ли придано занятію рекогносцировками должное развитіе въ части, или нѣтъ? И наоборотъ: при существующемъ положеніи вещей и многосторонности системы занятій не можетъ ли она сама явиться причиною, побуждающею другихъ уклоняться отъ занятій, къ которымъ не лежитъ сердце? А между ними могутъ быть занятія и наиболѣе необходимыя, наиболѣе существенныя.

Другой примѣръ. Въ § 113 инструкціи указывается на необходимость развитія способности поддерживать непрерывныя связи между колоннами, двигающимися въ походномъ порядкѣ, на затруднительность этого при движеніи ихъ перемѣнными аллюрами. Но опять, чѣмъ же гаран-

тируется надлежащее исполненіе этого? Кто можетъ быть судьею, контролеромъ обстоятельности обработки этого необходимѣйшаго изъ кавалерійскихъ упражненій? Конечно, если бы этого контроля нельзя было добиться, то объ этомъ не стоило-бы и говорить; но его добиться можно—онъ существуетъ, неумолимый и нелицепріятный, какъ фактъ... Зачѣмъ же его обходить? Въ видахъ сбереженія коней, уменьшенія трудностей? Но преодолѣніе этихъ трудностей, ограниченіе подавляющаго ихъ вліянія укрѣпленіемъ коней, снаровкою людей и составляетъ всю сущность боеваго воспитанія. Какъ же ограничиватъ таковую рѣшеніями, *a priori*, вмѣсто заключеній, а *posteriori*.—Вѣдь выносливость—это понятіе условное, опредѣляемое въ одномъ случаѣ мѣркою нѣмецкою, въ другомъ казацкою, или калмыцкою, не говоря о тѣхъ низкопробныхъ мѣркахъ, которыми мы пользуемся очень часто. Правильно ли въ виду этого ставить заранѣе предѣлы, „ихъ же не прейдеши“, какъ на этотъ разъ и случилось, потому что въ виду трудности дѣла, примѣненіе сказанныхъ упражненій ограничено въ инструкціи *разстояніемъ отъ двухъ до пяти верстъ* между смежными дорогами. А что же дѣлать, если и за двѣ версты ничего не видно, или видно и за шесть, а дороги лежатъ въ десяти верстахъ одна отъ другой. Отчего въ § 87 указывается, что не

должно ограничиваться продѣлываніемъ только на плацу главнѣйшихъ отправленій сторожевой службы, а относительно развѣдочной — примѣрное исполненіе ея допускается? Зачѣмъ въ § 113 упоминается о трудностяхъ этого дѣла? Какъ будто понятіе о немъ не представляется такимъ же неточнымъ, какъ понятіе о выносливости, нѣмецкой или калмыцкой; какъ будто истинный наѣздникъ, истинный музыкантъ, можетъ признавать труднымъ то, что онъ дѣлаетъ заурядъ и какъ будто низведеніе этихъ трудностей въ разрядъ дѣла обыкновеннаго не представляется существеннѣйшею стороною дѣла. Такими являются заключенія, обусловливаемыя недостаточностію нынѣшнихъ пріемовъ, на ряду съ другими пріемами, болѣе практическими.

Мы должны однако имѣть въ виду, что сказаннымъ обусловливается лишь самая малая часть потерь; бо̀льшая же остается впереди. Первая изъ нихъ обнимаетъ собою только частности, вторая же невидимо распространяется на сущность дѣла, его основы, и, какъ мы увидимъ сейчасъ, подтачиваетъ ихъ въ корнѣ.

Такъ, § 123 устанавливается необходимость заканчиванія маневра для всѣхъ кавалерійскихъ частей (для большихъ, также какъ и для малыхъ) тогда, когда стороны сходятся на разстояніе пригодное для атаки.

Рѣшеніе, повидимому, разумное и невинное,

какимъ даже оно и было дѣйствительно прежде. Теперь же оно едва ли разумно, — напротивъ, кажется намъ даже слишкомъ опаснымъ, чтобы не сказать больше.

Мы убѣждены, что въ отечествѣ Зейдлица о такомъ заканчиваніи маневра думаютъ иначе, чѣмъ у насъ, и если примѣняютъ его, то никакъ не въ видѣ самостоятельнаго, а тѣмъ болѣе *исключительнаго* пріема. Судя потому, что́ извѣстно,—пріемы Зейдлица не только живутъ и охраняются тамъ, какъ святыня, но пополняются и развиваются.

Какъ это у нихъ дѣлается, указать въ подробностяхъ трудно, въ общемъ же, въ видѣ поясненія,—возможно. Для этого вмѣсто Зейдлица остановимъ вниманіе читателя на одномъ изъ дѣлъ Ридигера, заслуживавшемъ сдѣлаться прототипомъ кавалерійскихъ рѣшеній—хотя къ сожалѣнію и не сдѣлавшемся таковымъ. Почему же оно имъ не сдѣлалось,—въ этомъ слѣдуетъ винить можетъ быть насъ, а не менѣе того и недостаточность отдѣльнаго опыта, для того чтобы въ о́но время возможно было установленіе его неизмѣняемымъ образцомъ. Нынѣшнее однако время,—это не прошлое время. Теперь имѣется такъ много и такихъ убѣдительныхъ разъясненій на мотивъ приведеннаго образца, что игнорированіе ихъ дало бы себя почувствовать, — можетъ быть даже жестоко, въ виду

испытанія, предстоящаго со временемъ нашимъ пограничнымъ дивизіямъ.

Мы говоримъ о налетѣ кавалеріи, соединяемомъ съ улетомъ, которое получило столь неопровержимое разъясненіе во время послѣдней Сѣверо-Американской войны.

Если изъ разбора Американскихъ войнъ, изъ дѣйствій нашихъ казаковъ не представляется сомнѣній въ наибольшей полезности этого пріема, то вмѣстѣ съ тѣмъ выдвигаются вопросы о томъ, заслуживалъ ли бы онъ того, чтобы сдѣлаться предметомъ изученія; въ утвердительномъ же случаѣ является новый вопросъ: какъ учить ему, въ чемъ и какъ слѣдовало бы дополнить, или измѣнить рамки существующаго способа обученія?

Мы остановились на § 123. Прежде всего необходимо его измѣненіе, въ смыслѣ почти противуположномъ нынѣшнему его смыслу. Обусловливаемый названнымъ параграфомъ вредъ можетъ быть уясненъ нагляднѣе всего изъ разсмотрѣнія какого либо поучительнѣйшаго кавалерійскаго налета, съ разъясненіемъ также той части его, которая составляетъ необходимое дополненіе и исправленіе его въ случаѣ неудачи, *то-есть налета съ улетомъ*. Вотъ образчикъ и одного и другаго.

Когда Дворницкій предпринялъ свой набѣгъ на Волынь и всѣ сторонились передъ его дерзкой

отвагою, а въ томъ числѣ и Ридигеръ, этотъ послѣдній для уясненія данныхъ, обусловливающихъ такую отвагу, выслалъ Каргопольскій драгунскій полкъ подъ начальствомъ Глазенапа. Полкъ этотъ исполнилъ свою задачу блистательно: онъ вскочилъ не то что въ когти противнику, а прямо ему въ ротъ и былъ измятъ и истерзанъ подъ Порицкомъ въ конецъ. Онъ потерялъ путь отступленія на Локачи, потерялъ 150 человѣкъ своихъ драгунъ и, выскочивъ съ уцѣлѣвшими на Скурже, доставилъ Ридигеру то, что ему было необходимѣе всего, именно свѣденія: каковы у непріятеля не только когти, но и зубы.

Величіе такого дѣла—броситься преднамѣренно въ жерло опасности, далѣе, наиболѣе заслуживающая подражанія сторона его—умѣть выскочить на Скурже, когда отрядъ отрѣзанъ отъ Локачей, не могутъ не быть оцѣнены по достоинству каждымъ и не поставлены, какъ идеалъ полезнѣйшихъ кавалерійскихъ стремленій.

Естественно, что § 123, воспрещая, или, по крайней мѣрѣ, не узаконяя возможности полку, встрѣтившемуся съ пятью, шестью другими—продолжать маневръ, отнимаетъ самую поучительную часть его движенія на Скурже, когда онъ отрѣзанъ отъ Локачей.

Инструкціею не узаконяется также тотъ способъ движенія, которымъ исполнено было пе-

ремѣщеніе полка въ Скурже, хотя въ сущности его, послѣ разъясненій, представленныхъ предводителями американскихъ рейдовъ, сомнѣваться нельзя.

Извѣстно, что Морганъ съ отрядомъ изъ трехъ тысячъ коней постоянно оставался въ кругу непріятельскаго расположенія, какъ Каргопольцы подъ Порицкомъ—временно, и что Морганъ при этомъ останавливалъ формированіе не только отдѣльныхъ корпусовъ, какъ это можетъ предстоять и нашимъ пограничнымъ девизіямъ, а парализировалъ дѣйствія цѣлыхъ армій. Такъ, нападеніемъ на Смита у Уэстъ-Пойнта парализированъ былъ Шерманъ, шедшій къ Шеридану, Чатанугская армія, дѣйствовавшая противъ Джонстона, да въ добавокъ—смѣшно сказать—еще и флоттилія Фаррагута, двигавшаяся отъ Мобиля внутрь Алабамы.

Существеннѣйшимъ изъ пріемовъ, доставившихъ Моргану столь необычайные результаты послужило, какъ извѣстно, правило: когда пораженіе зарвавшагося отряда становилось неизбѣжнымъ,—спасаться, если нельзя иначе, то и въ разсыпную, чтобы, собравшись затѣмъ снова на заранѣе условленномъ мѣстѣ, начинать дѣйствовать вновь.

Удобопримѣнимость такого правила оказалась поразительною. Наѣзды сдѣлались неотразимыми, а наѣздники—неуязвимыми. Встрѣченные во́-вре-

мя въ одномъ мѣстѣ, они разсыпа́лись и появлялись въ другомъ. Буэлль подъ Чатанугою долженъ былъ удѣлять до 20 тысячъ изъ бывшихъ у него 40 для охраны своихъ этаповъ. Тѣмъ не менѣе Морганъ съ отрядомъ изъ 1700 коней въ 24 дня сдѣлалъ 1000 верстъ и истребилъ всякаго добра на милліоны. Можно ли упускать изъ виду такой пріемъ и, на ряду съ пріемомъ Каргопольскихъ драгунъ, не ставить его образцомъ, схемою для упражненій кавалериста?

Невозможно потому, что упущеніе такого пріема не есть упущеніе какого либо частнаго случая, а является *упущеніемъ неотразимо вліяющимъ на весь ходъ и строй занятій цѣлаго обученія.*

Всякому, не исключая непосвященныхъ, ясна разница между пріемомъ: благополучно доѣхать до непріятеля, или отъѣхать отъ него (какъ вѣдь это въ сущности до сихъ поръ и происходитъ) или же доскакать до него среди препятствій и ускакать отъ него, когда онъ насядетъ и справа, и слѣва.

Можетъ случиться, что мѣру истинной разницы въ этомъ, какъ и во многомъ другомъ, нѣкоторые изъ насъ почти потеряли,—потеряли какъ сознаніе, напримѣръ, того, что шпора мѣшаетъ ѣздить. Несомнѣнно однако, что со шпорою на сапогѣ, которая съ полнымъ удобствомъ могла бы находиться также и на стремени, какъ у арабовъ, не продѣлаешь и поло-

вины того, что можно бы продѣлать безъ нея, такъ какъ она мѣшаетъ не только гимнастированію, но даже и вольтижированію, стѣсняетъ не только на сѣдлѣ, но даже и на широчайшей театральной лѣстницѣ.

Помянутый же отъѣздъ, или вѣрнѣе *улетъ*, на Скурже вмѣсто Локачей, подъ преслѣдованіемъ съ нѣсколькихъ сторонъ значительно повліялъ бы на всполненіе потеряннаго и вообще недостававшаго.

Привычка—вторая натура. Подъ ея вліяніемъ предубѣжденія легко становятся правилами, ненарушимость которыхъ передается отъ старшихъ младшимъ и изъ поколѣнія въ поколѣніе. И только съ постановкою дѣла въ условія наибольшаго приближенія его къ дѣйствительности, возможно преуспѣяніе въ немъ какъ младшихъ, такъ и старшихъ, какъ менѣе опытныхъ, такъ и многоопытныхъ.

Извѣстно, какъ Фридриху пришлось научить уму-разуму одного изъ ближайшихъ къ нему начальниковъ, считавшаго крайне нужнымъ перевооруженіе подчиненной ему части вслѣдствіе того, что холодное оружіе австрійцевъ было на $1^1/_2$ вершка длиннѣе прусскаго образца. Король возразилъ: „такъ вы и прикажите своимъ людямъ подскакивать на $1^1/_2$ вершка ближе къ австрійцамъ“. Если подобныя поправки нужны бываютъ для опытнѣйшихъ, сколько же суще-

ствуетъ вопросовъ для менѣе опытныхъ? Эти вопросы возможно уяснить не иначе, какъ сближеніемъ обученія съ дѣйствительностію.

Пусть это будутъ вопросы и второстепенные, которые ограничиваютъ успѣхъ дѣла и его преуспѣяніе лишь „немножко", тѣмъ не менѣе сумма всѣхъ сихъ ограниченій не можетъ не быть признана заслуживающею самаго серьезнаго вниманія.

Пусть шпора ограничиваетъ успѣхъ ѣзды *немножко*, увлеченіе постояннымъ употребленіемъ саблей тогда, когда ею не рубятъ, а только держатъ въ рукахъ и добровольно связываютъ себѣ ихъ (къ чему мы еще вернемся), тоже *немножко*, мунштукъ, употребляемый заурядъ—тоже *немножко*, манера ѣзды на заду по нѣмецки—тоже *немножко*, забота о тѣлахъ, еще *немножко*, да *немножко* еще недостаточность и неопредѣленность маневрныхъ задачъ, *да столько* же обширность всего плана занятій и т. д., все это вмѣстѣ можетъ составить потерю столь значительную, что можно удивляться, какъ остается еще то, что остается теперь.

Дальше мы разовьемъ полнѣе, чѣмъ и на чемъ должно было бы отразиться возстановленіе въ программѣ кавалерійскихъ занятій опущеннаго тамъ пріема улета, удесятеряющаго силу и значеніе налета.

Теперь однако уже видно, что упражненія и

правила, указываемыя по поводу рекогносцировокъ, необходимости вѣрнѣе оріентироваться, поддержки связей и проч. (выраженныхъ въ параграфахъ 96, 102, 112, 113), съ перенесеніемъ занятій на почву реальную, обезпечиваются полнѣе, чѣмъ это возможно при усваиваніи сего способомъ, навязываемымъ извнѣ. Съоріентировался, или не съоріентировался,—обрекогносцировалъ, или не успѣлъ, не съумѣлъ и т. д.—это болѣе твое собственное дѣло, чѣмъ дѣло твоихъ нянекъ.

Таковы должны быть послѣдствія реальнаго приступа къ дѣлу, очеркъ котораго мы попробуемъ сдѣлать ниже. Въ настоящемъ же, возвращаясь къ параграфу 123, мы не можемъ не указать на необходимость отмѣны его вслѣдствіе новаго соображенія болѣе вѣскаго еще, чѣмъ всѣ приведенныя прежде, а именно: почему въ системѣ обученія артиллериста его дѣлу различается, остался ли онъ на позиціи вслѣдствіе невниманія, или вслѣдствіе рѣшимости оставаться на ней, хотя-бы пришлось стрѣлять въ упоръ и платить за эту рѣшимость плѣномъ и орудіями? Отчего оцѣнка такого пріема, столь-же существеннаго и въ кавалерійскомъ дѣлѣ—зарвался-ли наѣздникъ по неразумію и безпечности, или вслѣдствіе заранѣе принятаго рѣшенія—не различается? Игнорированіе этого установленіемъ правила, въ силу котораго маневръ

кончается, когда части сблизились на разстояніе пригодное для атаки, составляетъ упущеніе, съ которымъ — ясно становится — мириться нельзя. Исправленіе его вызывается не менѣе того и сущностію тѣхъ схематическихъ заданій, о коихъ мы упомянули.

Оправданіемъ Глазенапу — была цѣль, поставленная ему Ридигеромъ; — и въ зависимости отъ этого, оцѣнка разнородныхъ положеній въ схематическихъ заданіяхъ, указанныхъ нами, является тоже дѣломъ самымъ простымъ.

Наряду съ порученіемъ, выпавшимъ на долю Глазенапа, невольно приходитъ въ голову и другое, данное въ теченіе Сѣверо-Американской войны Кильпатрику и Дальгрену: захватить въ Ричмондѣ правительство конфедератовъ. Какъ ни новы были бы такого рода заданія и упражненія въ практикѣ мирнаго времени, но несомнѣнно, что они были бы не менѣе раціональны, чѣмъ многія другія, не легче воспроизводимыя и менѣе поучительныя. — Мы вернемся еще къ этому, когда будемъ говорить далѣе о подробностяхъ, обусловливающихъ правдоподобнѣйшее рѣшеніе нашихъ схематическихъ заданій и попробуемъ разъяснить вопросъ: насколько возможно полное удовлетвореніе требованіямъ этихъ схематическихъ заданій можетъ противорѣчить усвоенію подробностей кавалерійскаго дѣла въ общемъ?

Ограничимся покуда лишь сказаннымъ о преимуществахъ, представляемыхъ упомянутыми нами упражненіями по неоцѣненному вліянію ихъ на основы кавалерійскаго дѣла и духа: *вызова надлежащихъ взглядовъ, рѣшеній и пріемовъ какъ у старшихъ, такъ и у младшихъ—у малоопытнѣйшихъ также, какъ и многоопытнѣйшихъ.*

И такъ формулируемъ, на чемъ же должно быть построено дѣло воспитанія кавалерійской части въ правилахъ малой войны?

По нашему мнѣнію—на такой схемѣ: *несись по принципу дерзко съ наибольшимъ по возможности вниманіемъ къ окружающему тебя.—Если же это вниманіе не обезопаситъ тебя и ты зарвешься—спасеніе твое обусловливается затѣмъ болѣе всего личными твоими свойствами;—если и они окажутся недостаточными,—дѣлать нечего: погибай, но доставь куда слѣдуетъ свѣдѣнія о томъ, что́ ты видѣлъ, слышалъ, встрѣтилъ, что́ одолѣлъ и чего одолѣть не могъ.*

Такова та схема, которою изъ тысячи кавалеристовъ должны руководиться безъ оговорокъ девятьсотъ девяносто девять.—Одному полковнику, или генералу предоставляется право рѣшать: *вѣршить ли нынѣ, или послѣ?...* По этому, мы думаемъ, что не двусмысленное, а наиболѣе ясное выраженіе сего должно бы было занять подобающее ему мѣсто среди упражненій поставленныхъ обязательными въ инструкціи. Мало

того, выраженное условіе, помянутая схема послѣ усвоенія строевыхъ уставовъ, должны быть поставлены на первомъ мѣстѣ, такъ какъ на ихъ развитіи только и можетъ быть построено правильное развитіе остальнаго, а не наоборотъ, какъ мы это увидимъ дальше.

Вотъ мысли, оставлять которыя при себѣ, въ въ виду задачъ, предлежащихъ, какъ это легко можетъ случиться, нашимъ пограничнымъ дивизіямъ, мы не рѣшились. Сознаемся однако, что по собственному опыту и по приговору другихъ, мы мало вѣримъ возможности существенно помочь тѣмъ дивизіямъ въ ихъ трудномъ дѣлѣ. Этотъ недостатокъ вѣры—въ себя и другихъ—продуктъ нашего прошлаго, съ которымъ не считаться нельзя, — и есть повидимому свойство, которое до этихъ поръ болѣе другихъ мѣшало успѣху дѣла; но мы къ этому вѣроятно также еще вернемся.

Тѣмъ не менѣе, оставивши въ сторонѣ какъ свои мнѣнія, такъ и чужія, поставимъ вопросъ просто и безъ затѣй: чего намъ пожелать сказаннымъ дивизіямъ? чего бы сами онѣ могли пожелать себѣ прежде всего, если-бы, въ виду предстоящихъ имъ задачъ, онѣ были предоставлены самимъ себѣ?

Удачи, или умѣнія, какъ хотите, выскочить на Скурже, когда они будутъ отрѣзаны отъ Локачей,—вотъ чего-бы они могли пожелать себѣ бо-

лѣе всего, да и съ чѣмъ должны были бы согласиться также и всѣ мы!

Насколько онѣ успѣютъ въ этомъ,—это будетъ обусловливаться направленіемъ и программою обязательныхъ для нихъ занятій. Вотъ почему, по вопросу о положеніи нашихъ пограничныхъ дивизій, обойти значенія инструкціи мы не могли. Мы о немъ и высказались совершенно искренно.

Съ другой стороны, мы должны еще признаться, что возможность пропуска, на который мы указываемъ, была не только естественна, но—какъ мы разъяснимъ это дальше—даже законна. Мы и сами бы просмотрѣли его навѣрно. Если этого не случилось, то мы обязаны этимъ только вымѣткѣ, сдѣланной лѣтъ шесть тому назадъ при чтеніи сочиненія Сухотина о рэйдахъ, а не менѣе того еще предложенію, полученному нами въ порядкѣ службы: познакомиться самому и познакомить другихъ съ содержаніемъ вновь полученныхъ изъ Главнаго Штаба источниковъ и свѣдѣній, касающихся стратегическаго нашего положенія на западной нашей окраинѣ. Вотъ что обусловило возможность нашей находки.

И такъ, говоря, что выгоднѣе учить показомъ чѣмъ наказомъ, мы повторили общеизвѣстную истину. Затѣмъ мы представили другую столь же безспорную,—что при обученіи кавалериста манервному дѣлу естественнѣе ставить его въ положеніе витязя, состязающагося со многими,

чѣмъ въ положеніе, созданное для методическаго разъясненія дѣйствій двухъ равносильныхъ противниковъ; что для утвержденія его въ этомъ новомъ для него положеніи, ему должна быть предоставлена возможность убѣдиться на опытѣ (способомъ, ставшимъ послѣ Моргана непрерѣкаемымъ), насколько неограниченною, въ зависимости отъ личныхъ свойствъ кавалериста, можетъ быть его предпріимчивость. Пользуясь тѣмъ же опытомъ, мы указали на возможность развитія въ кавалеристѣ необходимѣйшей способности—умѣть оріентироваться не путемъ требованій чисто внѣшнихъ, а путемъ практическимъ, вытекающимъ изъ прямой необходимости и самого существа дѣла.

Тоже мы должны будемъ сказать и о преимуществахъ подготовки кавалериста тѣмъ же практическимъ способомъ въ умѣніи охранять, развѣдывать и поддерживать необходимыя связи.

Въ этомъ отношеніи изученіе пріемовъ малой войны также, какъ законовъ тактики, или стратегіи, бываетъ поучительнѣе отъ разработки въ подробностяхъ *одного* случая, одной кампаніи, чѣмъ отъ изученія *цѣлой серіи* ихъ. Точно также, какъ и указанія самаго обыкновеннаго изъ инструкторовъ, близко знакомаго съ дѣломъ, какого нибудь хорунжаго или даже урядника, болѣе могутъ послужить дѣлу, чѣмъ разумно и полно составленный наказъ о немъ. Практич-

ность пріемовъ и указаній, столь необходимая во всякомъ дѣлѣ, въ вопросѣ о наѣздахъ представляется необходимѣйшею стороною дѣла.

И вотъ, въ этомъ-то отношеніи наши слабыя стороны ясны, и какъ пріемы, такъ и указанія инструкціи нуждаются въ значительныхъ поправкахъ. Одною изъ этихъ слабыхъ сторонъ является излишекъ нашего рвенія и возбуждаемая этимъ тягота въ приступѣ, длиннота приготовленій къ дѣлу. Извѣстно, что у всѣхъ принимающихся впервые за рѣшеніе тактическихъ задачъ приготовленія къ рѣшенію занимаютъ не менѣе, а гораздо болѣе времени, чѣмъ самое рѣшеніе.

Тоже и въ нашей практикѣ: разстановка аванпостовъ совершается заурядъ, какъ нѣчто самостоятельное и представляющее само по себѣ настоящее дѣло, а не одинъ только приступъ къ нему,—приступъ, конечно, важный, какъ и всякій приступъ, можетъ случиться, имѣющій вліяніе на значительную долю дѣла, а можетъ случиться въ зависимости отъ развитія его и не оказывающій на него почти никакого вліянія. Да и какъ не быть этому, когда согласно инструкціи „механизмъ распредѣленія людей въ различныя части аванпостовъ“, мало того, что составляетъ предметъ особаго изученія при зимнихъ занятіяхъ, но долженъ проходить затѣмъ еще черезъ стадію изученія этого пѣшкомъ на плацу и только тогда уже достигаетъ третьей

фазы своего развитія: быть примѣняемымъ къ дѣлу, на конѣ въ полѣ. Не создается ли этимъ прецедентъ, вредный потому, что если приступъ къ дѣлу требуетъ троекратнаго повторенія и разъясненія чего либо, то чего-же потребуетъ, наконецъ, разъясненіе самаго дѣла. Если же принять въ соображеніе, что дѣло это не только несравненно обширнѣе своего приступа, но и слабѣе его выражалось въ существовавшей донынѣ системѣ представленія его, то очевидно, что развитіе приготовленій на счетъ развитія дѣла узаконялось само собою. Судя по личному опыту, мы не побоимся заявить, что многіе находятъ, будто бы разъ аванпосты выставлены— главное уже сдѣлано. Да и вслѣдствіе дѣйствительной недостаточности представленія о сущности дѣла, мы повторяемъ, этого иначе и быть не могло. Ниже мы будемъ имѣть случай убѣдиться въ такомъ же недостаткѣ и по отношенію къ развѣдывательной службѣ. Что же касается службы охранительной, то по поводу рекогносцировокъ, особенно дальнихъ, мы высказали уже мнѣніе, что возможность повѣрки дальнихъ рекогносцировокъ (§ 102), въ зависимости отъ многосложности занятій представляется менѣе вѣроятной, чѣмъ это случалось бы при постановкѣ занятій въ такія условія, которыя вызывали бы сами собою заботу о хорошемъ рекогносцированіи, предоставляя и повѣрку сдѣлан-

наго тоже болѣе ходу дѣла, чѣмъ попеченію кого-либо въ особенности.

Тоже должно сказать о побудительности причинъ, обусловливающихъ нужду пріобрѣтенія снаровки для лучшаго оріентированія себя. (§ 96).

Не менѣе того, это относится и къ § 95, а еще болѣе 93-му, такъ какъ нынѣ необходимость лучше примѣняться къ мѣстности обусловливается болѣе случайнымъ требованіемъ этого, чѣмъ видимою нуждою.

Въ самомъ дѣлѣ, обусловливаемая инструкціею правильность дистанціи между постами (§ 88), удаленіе непріятеля на разстояніе отъ $1\frac{1}{2}$ до 3-хъ верстъ (§ 89), продолжительность занятій отъ 12 до 24 часовъ (§ 90), не низводятъ-ли на практикѣ необходимость примѣняться къ условіямъ мѣстности до минимума? Что, въ самомъ дѣлѣ, при такихъ условіяхъ возможно для непріятеля? Если-бы даже ему и удалось, что либо выходящее изъ ряда обыкновеннаго, то это всетаки было-бы успѣхомъ частнымъ, обусловливаемымъ промахомъ единичнымъ — чуть не дурною стойкою кого либо, отъ которой рѣшеніе дѣла въ общемъ не можетъ значительно измѣняться. При такой постановкѣ обученія, активное отношеніе къ дѣлу каждаго оставляется почти невызваннымъ; а такъ какъ его тѣмъ не менѣе навязываютъ, то дѣло пріобрѣтаетъ характеръ чуть не обидный и, во всякомъ

случаѣ болѣе обременительный и требовательный, чѣмъ поучительный.

Въ обученіи развѣдочному дѣлу, особенно въ связи съ маневромъ, это еще виднѣе. Въ § 104 указано до десяти заданій на тему развитія связей; а такъ какъ изъ содержанія инструкціи не видно, чтобы можно было отдать предпочтеніе которому нибудь изъ нихъ передъ другимъ, то всѣ эти десять примѣровъ, какъ три стадіи дѣла о постановкѣ аванпостовъ, принимаются какъ нѣчто самостоятельное и существенное.

Въ виду значительности размѣровъ кавалерійскаго дѣла мы предпочли-бы имѣть указаніе на одинъ примѣръ охранительной службы совмѣстно съ развѣдочной, (такъ какъ одна безъ другой въ кавалеріи практиковаться не должна) и еще одинъ развѣдочной службы въ связи съ маневрированіемъ, въ которыхъ главное было бы исчерпано на столько правдиво и полно, что сущность дѣла представлялась-бы уясненною въ цѣломъ.

Осуществленіе этого вполнѣ возможно, потому уже, что ни кавалеристы Моргана, ни Теке, собственно говоря, вѣдь не знаютъ разницы между дѣломъ нападенія на транспортъ и нападеніемъ на фуражировъ, или на желѣзныя дороги. У нихъ выдающаяся изъ ряда необыкновенная зоркость, сметка и быстрота одинаково

примѣняются какъ въ одномъ случаѣ, такъ и въ другомъ, и въ третьемъ.

Поэтому, въ дополненіе къ схематическому разъясненію о дѣйствіяхъ одного въ кругу нѣсколькихъ, позволимъ себѣ привести еще двѣ схемы: одну на мотивъ *упражненія въ охранительной службѣ*, и другую на мотивъ *развѣдыванія въ связи съ маневрами*.

Полкъ долженъ прикрывать участокъ желѣзной дороги на протяженіи 30 верстъ. Конечно при этомъ ему придется выдвинуться самому не менѣе, чѣмъ верстъ на 40, выставивъ наблюдающихъ за непріятелемъ еще нѣсколько впередъ.

Если для начала обученія, наблюденіе двумя эскадронами разстоянія въ 30 верстъ окажется затруднительнымъ, то можно отдѣлить треть, или половину его на долю пѣхотной цѣпи, другую же половину придется всетаки охранять кавалеріи, гдѣ цѣпью, а гдѣ разъѣздами,—дѣйствовать же по всему участку. Уставныя размѣры дистанцій измѣнятся, какъ измѣнятся всѣ нормы и правила въ зависимости отъ умѣнія, способности и возможности удовлетворенія имъ. Разстановка аванпостовъ возъимѣетъ не болѣе значенія, чѣмъ того заслуживаетъ приступъ къ дѣлу. Главное-же—выступитъ съ подобающею ему рѣзкостью. Это главное—потребуетъ прежде всего наиболѣе напряженной активной дѣятельности каждаго, опредѣляемой не мѣркою наказа стар-

шаго, какъ это означено въ § 95, а необходимостію сдѣлать самимъ изъ возможнаго—наибольшее.

И такъ, активная сторона наблюденій и дѣятельности возобладаетъ надъ пассивною, а это и доставитъ необходимѣйшую поучительность. Привыкшій дѣйствовать активно, не останется же недѣятельнымъ тогда, когда его поставятъ въ цѣпь и обяжутъ его не покидать своего мѣста.

Конечно при такомъ расширеніи задачъ явится бо̀льшая возможность для непріятеля достигать успѣховъ, чѣмъ это возможно при дѣйствіи противъ одной сплошной цѣпи, но вмѣстѣ съ тѣмъ, расширится столько же и арена для практики въ томъ, какъ противодѣйствовать успѣхамъ непріятеля. Отсюда вытекаетъ, что выиграютъ—въ дѣлѣ наставительности обученія, какъ одинъ, такъ и другой.

Положимъ затѣмъ, что нападающему въ составѣ эскадрона, противъ трехъ, четырехъ другихъ и удастся достигнуть желѣзной дороги; ему придется затѣмъ еще и отступить.—Новое поле для дѣятельности обоихъ—одного благополучно докончить начатое. другаго помѣшать этому, чтобы не дать повадки остальнымъ на будущее время. Но такой назидательный способъ обученія охранѣ возможенъ на участкѣ не въ 5 верстъ по глубинѣ и 3 по ширинѣ, а разъ въ десять большемъ.

Переходя къ развѣдыванію, казалось-бы, что успѣхъ обученія ему прежде всего опредѣляется такою схемою заданія, при которой вопросъ о рѣшеніи спора столкновеніемъ былъ-бы вовсе выкинутъ изъ виду.

Правильнѣе было-бы поставить вопросъ такъ, чтобы приближеніе одного отряда къ другому, на такое разстояніе, при которомъ въ дѣлѣ столкновеніе было-бы неминуемо, какъ на версту, двѣ или три, являлось-бы уже приговоромъ для рѣшенія его.

Лучше всего достигнуть этого заданіемъ такимъ, чтобы оба отряда вынуждены были тереться одинъ около другаго, хотя-бы, конечно, только разъѣздами. Типомъ такихъ заданій можетъ служить слѣдующая схема.—Отрядъ долженъ описать около какого нибудь занятаго непріятелемъ пространства дугу, при чемъ подвергшись преслѣдованію гдѣ либо, напримѣръ, на пунктѣ находящемся къ сѣверу отъ этого пространства, является нужнымъ обойти его съ востока и выйти затѣмъ къ югу. Другой отрядъ, преслѣдующій первый, идя по внутренней дугѣ обходимаго пространства, имѣетъ цѣлію настигнуть первый; если же этотъ будетъ постоянно уклоняться, то откинуть его по направленію къ востоку, чтобы помѣшать ему выйти къ югу.

При такомъ положеніи отряды не могутъ не находиться одинъ возлѣ другаго и не наблюдать

одинъ за другимъ, одинъ для того чтобы настигнуть другаго, другой для того, чтобы недозволяя настичъ себя, выиграть тѣмъ не менѣе время и мѣсто для перехода съ внѣшней дуги на внутреннюю.

Ясно, что полученіе своевременныхъ свѣдѣній о движеніи, составѣ силъ, ихъ расположеніи и дѣйствій должны быть искомыми для обоихъ и составлять задачу, если не исключительную, то необходимѣйшую.

Разъясненіе всѣхъ возникающихъ при семъ случайностей, которыя при этомъ должны встрѣчаться на пути, особенно если таковой будетъ прегражденъ однимъ, двумя препятствіями хоть наприм. водными, однимъ, двумя укрѣпленными пунктами, или мостами съ предмостными укрѣпленіями можетъ возвысить поучительность еще болѣе. — На ряду съ приведенными выше схемами: идти одному на многихъ, и не считать еще своего дѣла потеряннымъ, если встрѣтишь ихъ сразу, двѣ вновь приведенныя схемы представляются дополненіемъ совершенно необходимымъ.

Посмотримъ, что въ самомъ дѣлѣ можно было-бы извлечь поучительнаго изъ такого пріема занятій.

Возьмемъ для этого случай имѣвшій мѣсто въ Іюнѣ 1831 года при преслѣдованіи бывшимъ тогда командиромъ 4-го армейскаго корпуса генераломъ Савоини Дембинскаго, вынужденнаго,

оставивъ Литву, обходить линію средняго Нѣмана (Вильно—Гродно) съ востока, для того чтобы чрезъ верхній Нѣманъ и Бѣловѣжскую пущу пробраться затѣмъ въ Царство Польское, то есть на югъ. 2 Іюля оба отряда, Дембинскаго и Савоини, вышли изъ Поневѣжа одинъ послѣ другаго черезъ семь часовъ въ составѣ каждый 4 т. пѣхоты и кавалеріи при 6 орудіяхъ —у Дембинскаго и 12 у Савоини. Верстъ чрезъ 60 авангардъ Савоини настигъ уже у Ованты арріергардъ Дембинскаго,—завязалось дѣло; Савоини спѣшилъ и сдѣлавъ въ два дня 92 версты догналъ поляковъ до д. Интурки. Здѣсь однако положенъ былъ предѣлъ его стремительному наступленію. Савоини сдѣлалъ двѣ капитальныя ошибки.—Первую ту, что упустилъ изъ виду существованіе въ Интуркахъ значительнаго моста черезъ середину озера, что̀ упустили изъ виду также и развѣдчики его, и мостъ остался неуничтоженнымъ.—Вторую, что узнавъ о существованіи моста Савоини всеже не отказался отъ движенія на Интурки, гдѣ задержка на озерѣ представлялась неминуемою.

Конечно это такъ и случилось. Мостъ не сожженный нами, сожженъ былъ поляками и вмѣсто того, чтобы остановить ихъ, остановилъ насъ...

Пришлось Савоини остановиться, чтобы передохнуть. Дембинскій уходилъ дальше; но участь его должна была повидимому рѣшиться.

Въ тылу отступавшихъ шла крутоберегая рѣка Жеймяна съ единственнымъ мостомъ въ Подбродзе, охраняемымъ ротою пѣхоты и 30 уланами.

Охрана велась должно быть по обычаю, болѣе усердно, чѣмъ искусно; развѣдыванія вѣроятно совсѣмъ небыло.—Пѣхота стерегла мостъ со стороны наступленія непріятеля, уланы же были на другомъ берегу. Дембинскій съ тремя эскадронами кавалеріи и съ пѣхотою посаженною на коней свалился какъ снѣгъ на голову. Не успѣла пѣхота наша встрѣтить непріятеля, какъ эскадроны пронеслись одинъ за однимъ черезъ мостъ и за мостъ. Мостъ былъ взятъ.

Остановимся на этомъ, такъ какъ поучительность этого случая является наибольшею и мы никакъ не должны ограничиваться лишь упоминаніемъ о немъ.

Нужно помнить, что когда кавалерія проскакала за мостъ, то дѣло обороняющихся далеко еще не подвергалось опасности быть потеряннымъ непремѣнно, тогда какъ кавалерія и очень рисковала быть уничтоженною, или по крайней мѣрѣ совершенно разсѣянною огнемъ пѣхоты.

Надлежащее уясненіе этого, не только простому человѣку, но даже и учившемуся, однимъ расказомъ объ этомъ, сдѣлано быть не можетъ. Кромѣ того и кажущееся безуміе рѣшенія, должно быть объяснено тѣмъ, что дѣлаетъ его въ дѣйствительности не совсѣмъ то неразумнымъ. Къ

этому относится: разъясненіе чѣмъ обусловливался проигрышъ пѣхоты, и именно прежде всего тѣмъ, что она должна была растеряться.—Уясненіе того, что слѣдовало бы сдѣлать кавалеріи, если-бы пѣхота не растерялась: то есть спѣшиться, укрѣпиться и начать пѣшій бой.—Въ случаѣ-же если-бы и это не удалось—воспользоваться Моргановскимъ пріемомъ, для употребленія котораго необходимо было предварительно условиться о мѣстѣ сбора. Такъ, уясненіе подробностей дѣла пѣшаго боя, оказалось-бы полезнымъ и для кавалерійскаго, равно, какъ мы удостовѣримся далѣе, упражненія въ пріемахъ малой войны не безполезными и для пріемовъ линейнаго боя кавалеріи.

Въ настоящемъ-же случаѣ пѣхота за свое незнаніе поплатилась мостомъ, уланы за свое—смертію; они были истреблены всѣ. Назидательный примѣръ для представленія на дѣлѣ, въ мирное время, требованій военнаго.

Такимъ образомъ преслѣдованіе Дембинскаго на протяженіи ста пятидесяти верстъ оказалось безплоднымъ. Тѣ, кто долженъ былъ думать, не додумались, что преслѣдованіе въ затылокъ, по слѣдамъ, съ разсчетомъ лишь на добрую волю, да на ноги, по 92 версты въ двое сутокъ, безплоднѣе преслѣдованія въ перерѣзъ. И звѣря то человѣкъ не гонитъ по слѣду—такъ гонитъ только звѣрь,—тѣмъ не менѣе, это не мудреное рѣше-

ніе не приходило въ голову, и Савоини дважды еще повторилъ одну и туже ошибку. Вотъ естественныя послѣдствія невниманія въ изученіи пріемовъ малой войны!

Отъ Подбродзе впрочемъ Савоини нельзя уже было повторить своей ошибки, такъ какъ онъ совсѣмъ потерялъ слѣдъ Дембинскаго. Послѣдній двигаясь на югъ, дважды сворачивалъ къ сѣверу чтобы спутать Савоини; но это повидимому было излишнимъ, такъ какъ пораженіе Дембинскаго, какъ мы сказали, казалось неизбѣжнымъ.

За Жеймяною проходила Вилія въ которую Жеймяна и впадаетъ. На Виліи мостовъ не было, за исключеніемъ моста въ Нѣменчинѣ, охранявшагося нашими и лежавшаго ниже впаденія Жеймяны въ Вилію. Савоини, спустившись къ Нѣменчину, очутился на лѣвомъ берегу Виліи прежде Дембинскаго. Послѣднему-же приходилось форсировать переправу на глазахъ противника. Если-бы это ему и удалось, Савоини могъ встрѣтить Дембинскаго на пути, а если-бы послѣднему снова затѣмъ удалось избѣгнуть пораженія, онъ все же вынужденъ былъ бы отступить къ Минскимъ лѣсамъ и топямъ откуда выходъ былъ еще сомнительнѣе.

Но все это вышло не такъ.

Дембинскій въ Данушевѣ перешелъ на лѣвый (южный) берегъ Виліи. Двукратные повороты его къ сѣверу вызвали лишь предположеніе, что

они имѣютъ цѣлію заманить самого Савоини на правую сторону. Онъ предпочелъ поэтому остаться на лѣвомъ берегу и переходъ на этотъ же берегъ Дембинскаго у Данушева былъ вѣроятно для него неожиданностію наиболѣе впрочемъ желательною, такъ какъ Дембинскому не было ходу иначе, чѣмъ черезъ раіонъ расположенія Савоини.

Разъѣздъ нашъ, посланный въ направленіи новаго расположенія непріятеля имѣлъ несчастіе придя въ Боруны, въ десяти верстахъ отъ мѣста расположенія Дембинскаго (въ Кревѣ) выйти изъ Борунъ не замѣтивъ, какъ за нимъ вошелъ и польскій разъѣздъ. Начальникъ его, Литовскій офицеръ, послѣдовалъ за нашими. Савоини узнавши отъ возвратившихся изъ Борунъ, что Дембинскій находится въ Кревѣ, немедленно выступилъ туда. Но и офицеръ не дремалъ. Онъ былъ свидѣтелемъ выступленія Савоини и сосчиталъ, что по дорогѣ въ Кревъ двигалось 6 баталіоновъ, 12 орудій и 2 кавалерійскихъ полка.

Конечно, въ то время когда Савоини двигался на сѣверо-востокъ, Дембинскій бокъ о бокъ съ нимъ устремился еще поспѣшнѣе на юго-западъ. Не кормя коней, безъ варки пищи, съ мясной лишь порціею, не шелъ, а летѣлъ его отрядъ къ Нѣману и сдѣлалъ въ этотъ день 50 верстъ. Савоини сдѣлалъ въ противоположномъ направ-

леніи болѣе 30. Противники, бывшіе близехонько, разошлись въ одни сутки снова почти на девяносто верстъ.

Напрасно Савоини, замѣтивши свою ошибку, сдѣлалъ какъ при наступленіи къ Подбродзе, по Іюльской жарѣ въ 30 часовъ 77 верстъ. Онъ настигъ на Нѣманѣ только польскій арріергардъ, да видѣлъ какъ горѣлъ тотъ мостъ, по которому намѣревался онъ слѣдовать. Конечно, Дембинскій сжегъ не только мостъ, но даже и все годное, не исключая плотовъ и дерева для постройки его—сначала на правомъ берегу, а потомъ и на лѣвомъ.

Савоини вынужденъ былъ снова остановиться; Дембинскій же переходилъ въ раіонъ расположенія и дѣйствія войскъ находившихся въ Слонимѣ подъ Начальствомъ Генерала Станкевича.

Новый противникъ Дембинскаго былъ не выше прежняго. Его дѣйствія ознаменовались также полнѣйшею несостоятельностію въ исполненіи развѣдывательной службы, и пріемомъ возникавшимъ именно можетъ быть вслѣдствіе недостатковъ въ развѣдываніи преслѣдовать по пятамъ, вмѣсто того чтобы маневрировать на флангахъ.

У Бѣлицы происходитъ бой, въ которомъ эскадронъ съ однимъ орудіемъ и мѣстными, только что собранными повстанцами приняты были за пѣхоту, кавалерію и артиллерію Дембинскаго,

передъ которымъ Станкевичъ покуда не собралъ всѣхъ, предпочелъ благоразумнѣе отретироваться.

На Шарѣ по распоряженію Станкевича зажженъ былъ мостъ, при чемъ это случилось такъ, что мостъ былъ сожженъ уже послѣ того какъ Дембинскій перешелъ черезъ Шару и предъ тѣмъ какъ къ мосту началъ подходить Савоини.

На переправу у Зельвы Станкевичъ является такъ, какъ Савоини въ Кревъ,—черезъ нѣсколько часовъ по уходѣ Дембинскаго и т. д. и т. д. Ошибка громоздится на ошибку безъ конца. Вѣнцемъ же ихъ является ошибка старшаго изъ противопоставленныхъ Дембинскому — генерала Розена, устраивавшаго въ Брестъ-Литовскѣ свои удрученныя прежними боями (Милосна, Дембе-Вельке, Игане) войска.

Съ приближеніемъ Дембинскаго къ Бугу Розенъ принялъ непосредственное участіе въ его преслѣдованіи и направилъ на него съ востока Савоини и Станкевича, съ запада Петерсона и Болена, съ юга же располагалъ дѣйствовать самъ.

И что же? Во время наибольшаго разгара усилій, когда Савоини, вѣрный себѣ, преодолѣвъ Нѣманъ, а затѣмъ и Шару, въ три дня и въ три ночи пройдя отъ Вселюба, черезъ Дзенціолъ (Дятелъ), Волю, Деречинъ, Зельву и Изабеллинъ приближался уже къ Дембинскому, ухо-

дившему въ Бѣловѣжскую пущу, ничтожный отрядъ Рожицкаго переправясь на правый берегъ Буга выступилъ на соединеніе также съ Дембинскимъ и этимъ спуталъ преслѣдовавшихъ совсѣмъ.

Не нашлось на этотъ разъ Каргопольскихъ драгунъ для раскрытія истины! Розенъ хотя не на долго, но прежде другихъ подвергся заблужденію относительно намѣреній и значенія Рожицкаго. При недостаткѣ же у всѣхъ начальниковъ настоящихъ развѣдчиковъ, слухъ пущенный Рожицкимъ о томъ, что онъ будто бы составляетъ авангардъ Ромарино (въ корпусѣ котораго онъ и дѣйствительно стоялъ прежде) и указаніе на это со стороны самого Розена, возъимѣли такое дѣйствіе, что всѣ пришли въ недоумѣніе и заразились предчувствіемъ бѣды.

Предоставивъ Дембинскаго уже на волю судебъ, Савоини бросился на наблюдательную позицію—другіе тоже; а Боленъ поспѣшилъ ретироваться такъ скоро, что оставилъ въ цѣлости мосты на Орлянкѣ и Нуречкѣ, которыми конечно Дембинскій и воспользовался. Скоро дѣло обнаружилось, — всѣ поспѣшили возвратиться;— Боленъ поспѣшилъ разломать мосты; но теперь уже не во вредъ Дембинскому а во вредъ намъ. Розенъ приказалъ даже уничтожить наибольшій изъ мостовъ на Пинѣ, отстоявшій отъ мѣста расположенія Дембинскаго на 150 верстъ. Все это не только не исправило дѣла, но спутало

его еще болѣе. Двадцатаго, Дембинскій пройдя въ 18 дней 700 верстъ и устранивши удары пятерыхъ неискусныхъ своихъ противниковъ успѣлъ переправиться черезъ Свенту, Жеймяну, Вилію, Нѣманъ, Шату, Зельву, Наревекъ, Орлю и Нуречекъ и достигнувъ Буга, благополучно вошелъ въ предѣлы Царства Польскаго.

Мы нарочно привели этотъ перечень важнѣйшихъ ошибокъ нашихъ храбрыхъ и дѣятельныхъ генераловъ и солдатъ, чтобы они послужили напоминаніемъ, *что однимъ усердіемъ, и безмѣрнымъ увеличиваніемъ требовательности, нельзя добиться тѣхъ результатовъ, достиженіе коихъ обусловливается прежде всего подготовкою къ дѣлу.*

Не послужитъ ли это подтвержденіемъ тому, что изученіе пріемовъ малой войны заслуживало и заслуживаетъ систематическаго изученія, особенно нынѣ, съ перенесеніемъ дѣйствительности кавалерійскихъ ударовъ съ фронта армій на тылъ ихъ. Не послужитъ ли это также протестомъ противъ того, чтобы изученіе пріемовъ этой войны должно было ограничиваться въ будущемъ лишь тѣмъ только, что оставляется ему отъ упражненій линейнаго ученія—*первостепенныхъ*, какъ названы они en toutes lettres въ § 146 инструкціи.

Если бы не случилось даже тѣхъ измѣненій въ военномъ дѣлѣ, которыя обусловливаютъ преимущественное употребленіе кавалеріи въ но-

вомъ видѣ, все таки, можно бы было доказывать, что изученіе пріемовъ однихъ, не только бы не вредило, а скорѣе дополняло бы изученіе другихъ, —какъ дѣло стрѣлковыхъ частей дополняетъ дѣло линейной пѣхоты. И замѣтимъ, сколько выиграло пѣхотное дѣло отъ этого соединенія спеціальностей, столько же выиграло бы и кавалерійское.

Но мы говоримъ, что такія доказательства могли быть умѣстными прежде;—нынѣ же они имѣютъ значеніе еще болѣе безспорное и вопросъ сводится скорѣе къ тому, какъ осуществится эта перемѣна, — чѣмъ осуществится и когда осуществится.

Еслибы рѣшеніе этого вопроса не было рѣшеніемъ о крови и о костяхъ сорока тысячъ людей, (мы вспоминаемъ о дивизіяхъ, съ которыхъ мы начали), къ нему можно бы было отнестись снисходительнѣе. Но такъ какъ, кромѣ этого вопроса, высятся вопросы объ охраненіи армій и цѣлаго государства, поэтому въ данномъ случаѣ недоговаривать нельзя.

Выше мы высказали мнѣніе, раздѣляемое и другими, о томъ, что мы мало вѣримъ возможности осуществленія скорыхъ перемѣнъ въ дѣлѣ, о которомъ мы говоримъ. Мы высказались такъ, какъ потому что принятіе извѣстныхъ внѣшнихъ мѣръ отъ кого либо изъ насъ не зависитъ, такъ и еще болѣе потому, что если бы эти мѣры и бы-

ли указаны, то все равно: для новаго вина необходимы были бы и новые мѣха, а таковые едвали бы оказались.

Вспоминая какое участіе въ нашемъ преуспѣяніи имѣли стрѣлковая школа, учебныя наши части, которыми поставлены были прежде, нашъ твердый строй, маршировка, а потомъ стрѣльба, стрѣлковое дѣло, нельзя упускать изъ виду школы, которую не поддерживали спеціальными способами, но которая пережила другія: это школа изъ которой вышли: Денисовы, Баклановы, Грековы, Красновы. Вліяніемъ ея мы должны воспользоваться, такъ какъ оно, какъ всякое живое, не теоретическое, а идущее изъ жизни вліяніе, не можетъ не быть наиболѣе пригоднымъ и полезнымъ въ дѣлѣ обновленія нашихъ старыхъ мѣховъ.

Но въ чемъ же можетъ выразиться это вліяніе: не въ томъ ли, какъ нужно умирать, жертвовать собою, или даже ѣздить? Ни мало!

Какъ промыслить о себѣ и о своемъ конѣ, какъ безъ карты разобраться въ лабиринтѣ путей, какъ пробѣжать или пролѣзть тамъ, гдѣ намъ не приходится ни бѣгать, ни лазить, какъ добыть языка и проч.—Вотъ въ чемъ любой уроженецъ степи заткнетъ за поясъ наиболѣе цивилизованнаго жителя столицы, и заткнетъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ дольше тотъ живалъ въ городѣ. А такъ какъ помянутыя свойства въ дѣ-

лѣ войны имѣютъ несомнѣнное значеніе, то возникаетъ вопросъ: что вышло бы, если бы открыто и честно мы предложили своимъ товарищамъ, казакамъ, дѣлиться съ нами при нашихъ упражненіяхъ въ малой войнѣ тѣмъ, что они имѣютъ въ избыткѣ. Честь такого предложенія не обусловила ли бы и другую честь: охоту полнѣе заимствовать у насъ то, чѣмъ мы можемъ послужить имъ? А можемъ послужить мы не малымъ.—Опыты Ридигера поучительны для обоихъ насъ и до нынѣ.—Сверхъ того и на другихъ поляхъ дѣятельности мы имѣемъ вождей, вино которыхъ, какъ вино Денисова и Бакланова не измѣняется въ мѣхахъ унаслѣдованныхъ отъ прошлаго.

Въ добавокъ, обоюдный выигрышъ представляется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что въ отношеніи кавалерійскаго дѣла, успѣхъ обусловливается болѣе тѣмъ, что человѣкъ самъ возьметъ, чѣмъ тѣмъ, что ему предложатъ или навяжутъ. Самостоятельность кавалериста-учителя есть необходимѣйшее условіе для его успѣха. Хотя сила одного и можетъ быть безсиліемъ для другаго, но бѣда не въ этомъ.—Бѣда въ томъ, что стадо львовъ предводимое бараномъ меньше значитъ чѣмъ стадо барановъ предводимое львомъ, а левъ связанный не левъ, это только живой образъ его.—Поэтому бѣда, большая бѣда когда связываютъ того, кого предназначаютъ на мѣсто льва.

Возбудить вслѣдствіе сего самостоятельность, сохранить ее въ себѣ, возрастить въ другихъ, вотъ въ чемъ заключаются труднѣйшія стороны кавалерійскаго дѣла и залоги наибольшаго преуспѣянія въ немъ.—Только такимъ способомъ можно навсегда обезопасить себя отъ вліянія рутины, идти въ уровень съ прогрессомъ и имѣть всегда для новаго вина и новые мѣха. Въ этомъ можно убѣдиться какъ на опытѣ чужихъ, такъ и на собственномъ своемъ, провѣрить столько же на потребностяхъ своихъ спеціальныхъ, какъ и на общихъ.

Въ виду важности вопроса мы упомянемъ и объ однихъ и о другихъ.

Выше, упоминая о шпорахъ, мы указали на упорство съ какимъ могутъ охраняться спорныя рѣшенія и объяснили кто, или что служитъ тому причиною.

Кажется, что въ наше быстро прогрессирующее время престижъ возбуждаемый старшимъ очень мало, а можетъ быть даже и совсѣмъ не обусловливается опекою, особенно мелочною, поддерживаемою только требовательностію и зачастую по примѣру добраго стараго времени тѣмъ большею, чѣмъ дѣло труднѣе,—тѣмъ болѣе напряженною, чѣмъ меньше оно дается въ руки, какъ пораженіе отрядомъ Савоини отряда Дембинскаго.

Но очевидно, что это недоразумѣніе.

Недорозумѣніе тѣмъ большее, что самая жестокая даже требовательность можетъ быть разумною и можетъ мириться и давать просторъ самостоятельности подчиненнаго.

Осадить, на „короткахъ“, какъ учитъ М. Д. Скобелевъ, хотя бы пришлось самому выводить по собственному почину свою роту на разстрѣлъ, и вѣрить, вѣрить въ человѣка и въ роту, какъ вѣритъ онъ... вотъ образчикъ дѣйствительно плодотворнаго вліянія старшаго на младшаго.

Не мелочное и не педантическое усчитываніе его дѣятельности, почасту только съ журналомъ взысканій въ рукахъ, а направленіе и урегулированіе этой дѣятельности какъ въ подробностяхъ такъ и въ общемъ, со свойственнымъ старшему и болѣе глубокимъ взглядомъ, и большимъ знаніемъ дѣла, и наконецъ положеніемъ его какъ старшаго,—вотъ что можетъ сдѣлать трудъ подчиненнаго дѣйствительно плодотворнымъ, а по опыту представляемому сѣверогерманскимъ *сосѣдомъ* и предупредительнымъ, готовымъ на искреннѣйшее содѣйствіе старшему (чѣмъ пруссаки, добавимъ, такъ охотно и аффектируютъ кстати и не кстати).

Но, повидимому, наряду съ обширной заботою о своей части командира полка, чѣмъ можетъ пособить этой заботѣ предупредительное содѣйствіе подчиненнаго корнета, хорунжаго и даже урядника?

Черезъ страницу, черезъ двѣ, читатель удостовѣрится, что нетолько полковой камандиръ, но и начальникъ повыше его, и притомъ наиболѣе способный, можетъ нуждаться въ такомъ содѣйствіи даже при рѣшеніи задачь предоставляемыхъ исключительно его только вѣдѣнію.

Какъ ни бравурны такія предположенія, они истинны и не надуты.

Нужно ли выполнить дѣло, о которомъ, читатель помнитъ, мы говорили, вспоминая про порученіе данное Кильпатрику и Дальгрену, или же, напримѣръ, высмотрѣть расположеніе непріятеля,— размѣщеніе его коней: въ конюшняхъ ли они, или на коновязяхъ, нельзя ли въ одномъ случаѣ подпустить краснаго пѣтуха, а въ другомъ спугнутъ ихъ, хорунжіе или урядники могутъ сдѣлать и уяснить полнѣе, чѣмъ ихъ, можетъ случиться, наиболѣе достойные полковники.

И достоинство дѣла, и достоинство полковника не менѣе того, требуютъ, чтобы онъ въ первомъ случаѣ поспѣшилъ, назначить хоть собственнаго своего вѣстоваго для изображенія правительства конфедератовъ, — во второмъ же, снабдилъ бы урядника цвѣтнымъ флагомъ, который онъ могъ бы водрузить со своими учениками у той коновязи, конюшни, къ которой они доберутся.

Это самый простой примѣръ; возьмемъ болѣе

сложный и даже два—изъ отдѣла кавалерійскихъ занятій первостепенной важности.

Пусть это будетъ служба разъѣздовъ, а также дѣло опредѣляемое § 126 инструкціи объ умѣніи кавалеріи своевременно поспѣвать туда, гдѣ въ бою она можетъ быть болѣе нужна и можетъ принести большую пользу.

Хочется сказать, что въ ряду нашихъ требованій нѣтъ ни однаго, которое подвергалось бы такому оживленному спросу и которое такъ рѣдко бывало бы въ предложеніи, такъ невнимательно было бы обставлено, какъ требованіе указанное въ § 126; точно также, какъ нѣтъ службы важнѣе службы разъѣздовъ, и нѣтъ упражненія, которое менѣе соотвѣтствовало бы дѣлу, чѣмъ упражненіе въ этомъ.—И такъ, и то другое дѣло, должны будутъ оставаться въ забвеніи и въ застоѣ, покуда въ разработкѣ ихъ при учебныхъ занятіяхъ не примутъ участія хоть нѣкоторые изъ числа самостоятельнѣйшихъ младшихъ.

Мы полагаемъ, что нѣтъ ни одного свѣжаго кавалериста, который не сознавалъ бы, что разъѣздъ не долженъ расходиться съ противнымъ разъѣздомъ, не заставивши его поплатиться за свою встрѣчу. Тѣмъ не менѣе, сколь ни естественно было бы разъясненіе этого на учебной практикѣ и какъ ни скоро оно явилось бы само собою, если бы оно предоставлялось доброй

волѣ, заботѣ и предупредительной готовности младшаго содѣйствовать старшему,—этого не бывало.

Какъ ни странно выдвигать собственное рѣшеніе свое, говоря о возможности или необходимости рѣшенія чего либо другими, но въ настоящемъ случаѣ мы сдѣлаемъ это тѣмъ смѣлѣе, что остановимся на примѣрѣ не своемъ, а чужомъ и именно прусскомъ.

У пруссаковъ для утвержденія всадника на конѣ, изощренія способности управлять имъ, то есть столько же для укрѣпленія въ сѣдлѣ, сколько и для „повода", лучшій изъ наѣздниковъ скачетъ въ тихую погоду, по полю, описываетъ вольты, дѣлаетъ крутые повороты, зигзаги и обозначаетъ, при этомъ свой путь кусками мелко нарванной бумаги.—Остальные должны слѣдовать по этому же пути.

Не сказалось ли бы болѣе полезнымъ, замѣнять бумагу разсыпаемую по полю, бумагою, или кардономъ прикрѣпляемымъ къ задней лукѣ, или даже двухъ кардоновъ, съ однимъ и тѣмъ же номеромъ, прикрѣпляемыхъ по обѣимъ сторонамъ луки.

Преимущество такого пріема передъ прусскимъ состояло бы въ томъ, что скачка за противникомъ могла бы быть несравненно наставительнѣе, чѣмъ скачка по слѣдамъ своего учителя.

Вмѣстѣ съ тѣмъ захватъ номера противника могъ бы служить ручательствомъ, что потерявшій его, не ушелъ бы и въ бою безъ памятки, а потерявшій оба номера и совсѣмъ не ушелъ бы, такъ какъ остался бы въ распоряженіи непріятеля.

Со введеніемъ такого пріема полученіе языка стало бы легко достижимымъ; встрѣча разъѣздовъ перестала бы оставаться нѣмою, содержаніе же маневра стало бы оживленнѣе, а рѣшеніе и правдоподобнѣе, и поучительнѣе. Но какъ ни велики эти прямыя преимущества, *косвенныя были бы еще большими*!—Вахмистра пришлось бы пересадить съ той лошади, на которой онъ ѣздитъ, на другую болѣе ему соотвѣтствующую,—особенно, если бы въ цвѣтныхъ его кардонкахъ хранились донесенія отъ всѣхъ разъѣздовъ. А восьмой и девятый номера если бы и остались на своихъ коняхъ, то обаяніе производимое ими рухнуло бы, *а вмѣстѣ съ тѣмъ рухнуло бы и все то, что держится нынѣ не само собою, а благодаря внѣшней поддержкѣ*!

Даже сабля, которую впрочемъ Мюратъ еще замѣнялъ хлыстомъ, сдѣлалась бы лишь орудіемъ для защиты, а не оружіемъ въ томъ смыслѣ, какъ теперь ее чествуютъ. За то конь, выѣздка его, его свойства и его видъ, вопросы о поводѣ, о тѣлахъ, пикѣ, батованіи разъяснились бы тѣмъ скорѣе и тѣмъ полнѣе, чѣмъ болѣе

придано было бы вниманія самостоятельному отношенію къ дѣлу каждаго.

О томъ, что эта самостоятельность должна бы была стать наиболѣе сдержанною и разумною, конечно, не можетъ быть и рѣчи; но суть дѣла требуетъ, что *бы она охранялась по существу прочно.* Мы увидимъ какъ Зейдлицу въ минуту наибольшаго посягательства его короля на эту самостоятельность, удалось въ одно и тоже время показаться столько же сдержаннымъ, сколько и непреклоннымъ.

Возвратившіеся изъ Сербіи поражались тѣмъ, что добровольцы, какіе бы они ни были, все же не чуждые идеаловъ, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, выдѣлялись отъ солдатъ поневолѣ свою самостоятельностію и предупредительной готовностію сдѣлать каждымъ, во имя дѣла, *все то*, что можетъ упустить или не сможетъ сдѣлать старшій.

А такихъ случаевъ, въ рѣшеніи коихъ старшій является безсильнымъ, когда остается одинъ, больше чѣмъ это кажется. Въ подтвержденіе этого укажемъ на примѣръ, о которомъ мы говорили уже: объ употребленіи въ дѣло кавалеріи въ тѣхъ мѣстахъ, и въ то время, когда дѣйствія ея могли бы оказать пользу. Не останутся ли въ этомъ отношеніи усилія и наибольшихъ кавалерійскихъ начальниковъ безплодными, если къ рѣшенію этой, повидимому, исклю-

чительно ихъ задачи, не будутъ призваны и младшіе, и не откликнутся на этотъ призывъ съ прусскою охотою, съ предупредительностію добровольцевъ.

На нынѣшнихъ, болѣе прежняго обработанныхъ и обширныхъ поляхъ сраженій ни одинъ Зейдлицъ не усмотритъ того, что могутъ усмотрѣть и во время передать только многіе.—Они и должны были бы наблюдать, но не по одному, а въ составѣ офицеровъ цѣлаго эскадрона, двухъ,—ежели въ дѣлѣ или наученіи находится бригада, вмѣстѣ со своими старшими и съ ихъ ординарцами.

Торжество кого либо одного изъ нихъ должно бы было быть общимъ.

Только тогда, когда это наступитъ, когда подробности дѣла наблюденія и развѣдыванія укоренятся и разовьются, тогда лишь утвердившіеся въ этомъ пожелаютъ, вѣроятно, сами прійти на помощь старшему въ его трудномъ дѣлѣ.—И тогда вопросъ о направленіи удара пятисотъ, тысячи и болѣе того коней явится, по меньшей мѣрѣ гарантированнымъ *не менѣе* отъ возможныхъ промаховъ, чѣмъ гарантируются нынѣ дѣло мѣткаго выпуска *отдѣльной пули отдѣльнымъ стрѣлкомъ.*

Не излишнимъ казалось бы упомянуть при этомъ, что лучшимъ средствомъ для достиженія желаемаго, могло бы послужить установленіе

такого порядка, при которомъ старшіе кавалерійскіе начальники поставлялись бы правильно въ извѣстность о ходѣ дѣла на боевыхъ линіяхъ, помимо того, есть ли нужда въ кавалеріи или нѣтъ.

Но мы упоминаемъ объ этомъ потому только, что это могло бы послужить, повидимому и практикою для ординарческой службы, хотя не можемъ не оговориться, что считаемъ это предложеніе, наравнѣ съ другими, не болѣе какъ незначительной частицею того, что высказалось бы общимъ голосомъ, если бы онъ имѣлъ возможность пріобщаться къ дѣлу и высказываться отъ сердца.

И такъ очевидно, что самостоятельность младшихъ, не говоря про тѣхъ, которые пріобрѣли уже имя и извѣстность, можетъ быть даже и весьма важный постъ, есть прочнѣйшій залогъ преуспѣянія нашего общаго дѣла.

Но если бы такіе залоги въ видахъ именно общаго преуспѣянія казались бы въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ все еще не вполнѣ убѣдительными, призовемъ для укрѣпленія себя въ рѣшимости на измѣненіе своихъ правилъ еще нѣсколько доводовъ.

Двѣсти лѣтъ тому назадъ въ сосѣднемъ съ нами государствѣ было также какъ и теперь, нѣсколько историческихъ личностей, значительно вліявшихъ на успѣхи въ войнѣ и въ мирѣ—Фрид-

рихъ Великій, а между его окружающимъ—Зейдлицъ.

Но на ряду съ громкими ихъ успѣхами, мы тогда не сомнѣвались въ себѣ и не смущались вопросами подобными тому, съ которого мы начали: о будущемъ нашихъ пограничныхъ дивизій, или же о разработкѣ имѣющагося нынѣ, или унаслѣдованнаго нами отъ прошлаго.—Солдатамъ Кунерсдорфа сомнѣнія эти были чужды; они были проще насъ, но и цѣльнѣе насъ.

И замѣтимъ, безпокойство наше не неосновательно, такъ какъ оно проникаетъ не одинъ нашъ военный строй. Время, которое мы переживаемъ, которое мы переживали, недавнія еще опасенія за Кіевъ, не говоря про Вильну, про польское горло у Гоніондза, пріискиваніе для охраненія ихъ особыхъ мѣръ, особыхъ людей, не указываютъ ли безспорно на то, что сомнѣнія наши не напускныя?

Поэтому если возстановленіе вѣры въ себя желательно и необходимо вообще, то оно тѣмъ болѣе необходимо и для строя, и коннаго еще болѣе, чѣмъ пѣшаго. Мы сказали уже, что въ справедливости этого мы убѣдимся ниже, на весьма характерномъ примѣрѣ представляемомъ самимъ Зейдлицемъ.

Вотъ этотъ примѣръ.—Когда подъ Цорндорфомъ дѣла Пруссаковъ становились было плохими, король, посылавшій уже трижды прика-

заніе Зейдлицу атаковать насъ, въ виду неисполненія имъ этого, приказалъ объявить ему, что онъ рискуетъ своей головой.—„Доложите“ возразилъ Зейдлицъ „что послѣ сраженія голова эта будетъ принадлежать королю, а теперь покуда она нужна мнѣ, чтобы наилучше послужить ему.“

Подъ Кунерсдорфомъ случилось тоже;—но на этотъ разъ нетерпѣливый король уже *просилъ* Зейдлица.—Когда же и въ этомъ случаѣ это не помогало, король приказалъ передать Зейдлицу,—„чтобы онъ атаковалъ ради самаго чорта!“

Передъ такимъ непривычнымъ аргументомъ Зейдлицъ не устоялъ—и мы думаемъ, пожалѣлъ объ этомъ.

Полученная имъ рана картечью въ руку была меньшимъ изъ золъ; атака все же была несвоевременною и Зейдлицъ какъ ни порывался, не одолѣлъ.—Пруссаки потеряли 172 орудія и 28 знаменъ.

Если короли и полководцы находятъ нужнымъ считаться съ подданнымъ и съ подчиненнымъ въ случаѣ нарушенія ими ихъ самостоятельности, то умѣстно ли *другимъ* слѣпо поддерживать лишь излюбленныхъ, или излюбленное ими?

Подведемъ итоги сказанному.

Четыре приведенныхъ нами схемы для занятій съ кавалеріею въ полѣ должны значительно видоизмѣнить учебное представленіе кавалеристу его назначенія и исправить его.

Престижъ старшаго не можетъ и не долженъ приносить себѣ въ жертву самостоятельности младшаго.

Дѣло малой войны по преимуществу зиждется на развитіи должной самостоятельности въ кавалеріи.

Обособленіе занятій малой войною не посягаетъ на развитіе другихъ сторонъ кавалерійскаго дѣла, а наоборотъ способствуетъ утвержденію въ нихъ *) *и*

---

*) Это можно еще дополнить и новымъ соображеніемъ, о возможности, чрезъ обособленіе занятій малой войною, увеличенія времени, предназначающагося нынѣ для упражненія кавалеріи въ дѣйствіяхъ массами.

Упражненія въ дѣйствіяхъ малой войны вовсе не нуждаются въ большихъ сборахъ, такъ какъ дѣйствія мелкихъ отрядовъ тождественны при всякомъ составѣ кавалерійскихъ частей. Что же касается продовольствованія и желаемаго въ этомъ отношеніи сближенія условій мирнаго времени съ условіями военнаго, то продовольствованіе мелкихъ частей удобнѣе чѣмъ большихъ.

Едва ли подвергнется осужденію желаніе познакомить регулярную кавалерію съ необходимостію болѣе заботиться ей самой о себѣ, чѣмъ она заботится нынѣ. Извѣстное количество марокъ для полученія по каждой дневной порціи сѣна и овса, при дѣйствіи малыми отрядами обезпечивало бы кавалериста повсюду. Не мало существуетъ такихъ деревень, въ которыхъ имѣются для продажи два, три воза сѣна, три, четыре четверти овса.

Цѣна же, которою можетъ оплачивать солдатъ свой раціонъ, въ зависимости отъ представляемаго ею вознагражденія многихъ посредниковъ, принимающихъ участіе въ поставкѣ этого раціона, навѣрно не показалась бы низкою для обывателя, особенно если марки будутъ оплачиваемы немедленно по предъявленіи ихъ въ казначейство, или даже и офицеру. Можно думать даже, что плата

гарантируетъ пріобрѣтеніе въ будущемъ тѣхъ новыхъ свойствъ, безъ которыхъ кавалеріи—можетъ быть не суждено и жить.

Нѣкто, Р. В., въ изданной имъ въ прошломъ году въ Берлинѣ брошюрѣ подъ заглавіемъ: „Изслѣдованіе о роли кавалеріи въ будущихъ войнахъ" напоминаетъ, что ожиданія о нарожденіи Зейдлица, столь же неумѣстны, какъ и ожиданія о нарожденіи еврейскаго Мессіи.

Онъ находитъ, что развитіе огня, ограничившее въ такой мѣрѣ примѣненіе къ дѣлу расправы штыкомъ, съузило сферу употребленія въ дѣло сабли еще болѣе. Онъ свидѣтельствуетъ, что въ зависимости отъ этого начальствовавшій, во время осады Парижа, Сѣверной прусской арміею генералъ-лейтенантъ фонъ-Гебенъ приказалъ даже отмѣнить развѣдываніе кавалеріею, а принять правиломъ развѣдываніе чрезъ по-

---

за раціонъ оказалась бы достаточною, чтобы съ присоединеніемъ къ ней десяти, двѣнадцати копеекъ, причитающихся всаднику на хлѣбъ и на приварокъ, нашлись бы охотники накормить вмѣстѣ съ его лошадью и его самаго.

А при этомъ, всякій отрядъ или разъѣздъ могъ бы быть забрасываемъ куда угодно. Пусть потомъ выплываетъ!

Такъ, время предназначаемое нынѣ въ большихъ сборахъ на малые маневры, могло бы быть предоставлено исключительно на дѣло линейныхъ ученій, а малая война изучалась бы въ мѣстахъ расположенія полковъ немедленно послѣ того, какъ эскадроны окажутся достаточно сплоченными.

движныя пѣхотныя колонны, о чемъ и доносилъ по начальству.

Какъ ни странно это, но оказывается, что прусская кавалерія приносила пользу только до тѣхъ поръ, покуда имѣла передъ собою также кавалерію.

Съ появленіемъ же вольныхъ стрѣлковъ и мобилей, развѣдываніе кавалеріей спустилось до нуля. Каждый валикъ и каждая стѣнка, которыхъ такъ много на обработанныхъ поляхъ Франціи, заставляли прусскую кавалерію останавливаться ежечасно, чтобы поджидать, покуда не придетъ пѣхота и не выбьетъ засѣдавшихъ за валиками стрѣлковъ.

Что же касается до дѣйствій кавалеріи противъ регулярной пѣхоты и артиллеріи, то Р. В. веречисливъ шесть компаній и разсмотрѣвъ десятки сраженій, не находитъ ни *одного случая*, который бы свидѣтельствовалъ, что кавалерія можетъ вознаграждать, хотя бы въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ, затраты, обусловливаемыя ею.

Такъ, разбирая сраженіе, par excellence кавалерійское, Віонвиль Марсъ-ла-Туръ, онъ указываетъ, что изъ 20 кавалерійскихъ полковъ, участвовавшихъ въ немъ, только девяти эскадронамъ удалось почесать хоть нѣсколько пѣхоту и артиллерію. Чѣмъ поплатились эти эскадроны, объ этомъ говорить нечего! — Да и судить о поте-

ряхъ и выигрышахъ правильнѣе по дѣйствіямъ кавалеріи вообще, какъ напр. по результатамъ добытымъ подъ Балаклавою, при Траутенау, подъ Находомъ, Скалицемъ, Садовою, Вертомъ, Шпихерномъ, Седаномъ вплоть до дѣйствій противъ мобилей Гамбетты и Герцеговинскихъ усташей и юнаковъ (подъ Маглаемъ).

Вездѣ кавалерія гибла, не принося почти ровно никакой пользы. Она и сама страдала, и другимъ мѣшала, или тѣмъ, что при преслѣдованіи закрывала дѣйствія своей пѣхоты и артиллеріи, или тѣмъ, что при отступленіи наскакивала на нихъ и разстраивала ихъ, или какъ подъ Балаклавою, или Вёртомъ—просто гибла даромъ, не доводя удара до конца.

Было время когда противника давили слонами. Это время, прошло. Настаетъ новое—когда и конемъ давить является тоже невозможнымъ.

Р. В. требуетъ поэтому сокращенія прусской кавалеріи. Имѣя же въ виду, что вмѣсто 35 полковъ пригоднѣе будетъ для дѣла и выгоднѣе для кармана содержать 150 лишнихъ баталіоновъ пѣхоты, онъ требуетъ сокращенія ея на половину.

Нельзя не согласиться, что все сказанное имъ по отношенію къ нѣмецкой кавалеріи вѣрно; по отношенію же къ нашей имѣетъ значеніе лишь условное.

Это опредѣляется тѣмъ, что ежели нашу кавалерію и не невозможно приблизить къ образцу нѣмецкой, то съ другой стороны она имѣетъ не менѣе залоговъ, чтобы совсѣмъ не быть похожею на нее и не раздѣлять съ ней ея доли.

Главное отличіе наше отъ нѣмцевъ состоитъ въ томъ, что мы и на брюхѣ можемъ чувствовать себя ни чуть не хуже, чѣмъ рыцарь въ сѣдлѣ. И Терцы, и Кубанцы дѣйствуютъ ползкомъ, не хуже чѣмъ верхомъ. Да и гусары Мадатова, помнится, подъ Шумлою штурмовали турецкое укрѣпленіе и взяли его. Что для этихъ людей должны значить мобили Гамбетты?—Легкая пожива!

И хоть хитеръ нѣмецъ, обезьяну выдумалъ, а до батовки додуматься не могъ. Нынѣ онъ отказывается отъ лошади, такъ какъ признаетъ ее созданіемъ столь впечатлительнымъ, нервнымъ, доступнымъ бѣшеному увлеченію, что оно скорѣе можетъ компрометировать успѣхи боя, чѣмъ способствовать имъ.

Мы же, перевязавши своихъ коней и бережно припрятавши ихъ отъ огня, вѣроятно, не разъ еще удостовѣримся, какія шансы будутъ на сторонѣ того, кто способенъ будетъ быстрѣе поспѣть къ мѣсту боя съ намѣреніемъ искренно принять его.

Конечно, для успѣха въ этомъ придется всѣ предразсудки отбросить въ сторону—эмблему

же рыцарскаго достоинства, шпору—которая не только мѣшаетъ ѣздить, но даже и ходить, особенно по лѣсу—прежде всего.

Имѣется впрочемъ и еще пріемъ, отличающій насъ отъ чистокровныхъ рыцарей, пріемъ хорошій для насъ и недостойный для нихъ. Это тотъ улетъ—съ котораго мы начали свое сказаніе.

Воспользуемся ли мы всѣми этими преимуществами, или склоня голову, пойдемъ какъ юноши за иностранными своими просвѣтителями? Нѣтъ, теперь не то время!...

Пожелаемъ же себѣ преуспѣянія на пути наиболѣе самостоятельнаго своего развитія. Извѣстною, хотя и не очень то большою долею ея мы безъ сомнѣнія пользуемся и теперь. Это уполномочиваетъ каждаго изъ насъ принять теперь же все то, что по его мнѣнію скорѣе и полнѣе можетъ удовлетворить цѣлямъ и заданіямъ опредѣленно указываемымъ инструкціею.

Что же касается заданій ея менѣе рѣзко намѣченныхъ, либо выраженныхъ, чѣмъ бы это возможно было,—намъ простятъ попытку указать на нихъ. Сердце, не позволившее Зейдлицу согласиться съ требованіемъ короля, вызвало и насъ на наше заявленіе. Не зная, удостоятъ ли насъ чести дослушать до конца, мы и приберегли до этихъ поръ объясненіе—почему мы не пожелали сдѣлать обсужденія нашего гласнымъ.

Потому, что мы предназначаемъ его только для своихъ, а не для чуждыхъ, *а тѣмъ болѣе чужихъ*. Пусть они остаются сами по себѣ—а мы также сами по себѣ. Они не могутъ быть въ отношеніяхъ къ намъ вполнѣ искренними—будемъ же и мы себѣ на умѣ, а также и на сторожѣ!

Владиміръ Озерскій.

2 Февраля, 1882 г.
Москва.

Manufactured by
GAYLORD BROS. Inc.
Syracuse, N. Y.
Stockton, Calif.

YC 63176